

В. С. Соловьев

*старший преподаватель кафедры уголовного права
и криминологии Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: НАЧАЛО ПУТИ

Развитие информационных технологий в последние годы, постоянный рост числа интернет-пользователей и увеличение времени, проводимого в виртуальной среде, вполне закономерно привели к тому, что в информационно-телекоммуникационную сферу стали проникать негативные социальные явления, к числу которых относится и преступность. Масштабная информатизация обусловила появление особой разновидности общественно опасных деяний — киберпреступности. В связи с этим общество и особенно правоохранительные органы вынуждены переориентировать формы и методы противодействия преступности для работы в виртуальном пространстве. Этим можно объяснить возникновение «цифровой криминалистики» — отрасли криминалистической науки, призванной обеспечить раскрытие и расследование преступлений в сфере информационных и коммуникационных технологий [1], совершенствование оперативно-розыскной деятельности в области выявления таких преступлений [2]. К сожалению, из всех наук юридического профиля наиболее слабые позиции в этой сфере у криминологии, вследствие чего деятельность по предупреждению преступлений в информационно-телекоммуникационной среде практически не ведется.

Такое положение дел выглядит по меньшей мере странным, поскольку одновременное присутствие и постоянное взаимодействие значительного количества людей в сети Интернет открывает массу возможностей для предупреждения преступлений. Информационно-телекоммуникационные технологии позволяют мгновенно передавать информацию определенному или неопределенному кругу пользователей, размещать данные в отдельных сегментах сети Интернет, контролировать пользователей.

По сути механизмы распространения информации злоумышленниками для совершения преступлений (например, материалов экстремистского характера, сведений, необходимых для совершения хищений методами социальной инженерии, рекламы продаваемых наркотических средств и т. п.) и информации, носящей предупредительный характер, не отличаются друг от друга. К сожалению, преступники восприняли и освоили эти механизмы гораздо раньше и эффективнее правоохранителей.

На сегодняшний день основные пути предупреждения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, связаны с изменениями в уголовной политике [3] и уголовном зако-

нодательстве (по отдельным оценкам, данное направление считают первоочередным 88,9 % опрошенных сотрудников правоохранительных органов, 80,8 % судей и 94,7 % научно-педагогических работников) [4, с. 16], перманентным видоизменением правового регулирования оборота информации в сети Интернет, совершенствованием механизма идентификации пользователей и снижения возможностей анонимного пользования информационно-телекоммуникационными ресурсами и некоторыми другими направлениями, за исключением лишь одного — непосредственной профилактической работы правоохранительных органов в социальном сегменте сети Интернет. На сегодняшний день, по данным Internet World Stats, в России насчитывается 109 552 842 интернет-пользователя (76,4 % населения страны), в Республике Беларусь — 5 909 252 интернет-пользователя (62,23 % населения страны) [5]. Сумма пользователей двух стран составляет 115 462 094 человека. Если бы они являлись жителями одного государства, то это государство по количеству населения занимало бы тринадцатое место в мире. Проводя нехитрые аналогии, можно утверждать, что в таком «тринадцатом государстве» проводится работа по предупреждению преступлений без непосредственного участия специализированных субъектов предупреждения — правоохранительных органов. Не нужно быть профессиональным криминологом, чтобы оценить эффективность такой работы.

С учетом описанной ситуации можно предложить следующие направления предупреждения преступлений, которые возможно реализовать в виртуальном пространстве (меры киберпревенции):

1. Меры общей киберпревенции. К их числу относятся меры, направленные на индивидуально неопределенный круг пользователей сети Интернет. Примером таких мер может быть обязательство размещать баннеры, описывающие защиту от мошеннических технологий, на сайтах объявлений и любых других ресурсах, где имеется возможность обсуждать условия и заключать договоры купли-продажи. Сюда же можно отнести распространение на наиболее популярных интернет-ресурсах социальной рекламы, описывающей известные схемы совершения киберпреступлений и способы защиты от них.

2. Меры индивидуальной киберпревенции, реализуемые в двух направлениях:

- меры превенции индивидуального преступного поведения, предполагающие воздействие на лиц, состоящих на профилактическом учете, или ранее привлекавшихся к уголовной ответственности за отдельные преступления: возложение запретов, связанных с использованием сетью Интернет, на лиц, судимых за отдельные виды преступлений, и контроль за их исполнением; маркировка страниц в социальных сетях, профилей в мессенджерах, блогов отдельных категорий лиц; административный надзор с применением видеосвязи, геолокационных приложений; обязательство подписаться и ознакомиться с содержанием специализированных каналов в мессенджерах и профилактических материалов, контроль за исполнением такого обязательства с возможностью привлечения лица к ответственности;

- меры превенции индивидуального виктимного поведения, призванные воздействовать как на потенциальных жертв преступлений, так и на лиц, уже пострадавших от противоправных деяний. К их числу могут относиться обязательства просматривать профилактические материалы перед совершением определенных действий (например, при заключении договора на дистанционное банковское обслуживание, при подаче объявления о купле-продаже товаров, при регистрации несовершеннолетних в социальных сетях), обязательство подписаться и знакомиться с содержанием специализированных каналов в мессенджерах и профилактических материалов. В науке неоднократно говорилось о необходимости повышения внимания к обеспечению прав потерпевших, вплоть до предложений создать фонды компенсационных выплат жертвам преступлений [6]. Однако следует помнить, что всякие права предполагают возложение на лиц и круга обязанностей, поэтому если посягательство было совершено в отношении человека, предупрежденного о необходимости ознакомиться с профилактическими материалами соответствующей преступлению направленности, возможно говорить и об ответственности за несоблюдение мер безопасности. Аналогом такой схемы является механизм взаимодействия банков с клиентами в России. Если деньги клиента похищают по вине банка (например, в результате воздействия на информационную систему банка с применением вредоносного программного обеспечения), то банк возмещает ущерб. Если же хищение происходит по вине клиента (например, у него похищают банковскую карту с записанным на ней пин-кодом), речи о возмещении банком ущерба идти не может. Система поощрений и санкций может и должна применяться, в том числе и к жертвам преступлений, в зависимости от принятия обязательных для них мер виктимологической профилактики (разумеется, речь о санкциях идет в случаях крайней, многократной, «злостной» виктимности).

Реализация предложенного механизма киберпревенции потребует перестройки организационно-штатной структуры правоохранительных органов, их технического и интеллектуального совершенствования, однако без этого высок риск безнадежно утратить возможности предупреждения преступлений, совершаемых в киберпространстве.

Список основных источников

1. Мещеряков, В. А. Цифровая криминалистика / В. А. Мещеряков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2014. – № 4 (15). – С. 231–241.
2. Осипенко, А. Л. Новое оперативно-розыскное мероприятие «получение компьютерной информации»: содержание и основы осуществления / А. Л. Осипенко // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 83–90.
3. Козаев, Н. Ш. Изменения в уголовной политике в связи с проблемами обеспечения безопасности интернет-пространства / Н. Ш. Козаев // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та МВД России. – 2015. – № 1 (65). – С. 48–50.
4. Актуальные проблемы предупреждения преступлений в сфере экономики, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей /

А. П. Суходолов [и др.] // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 13–21.

5. Internet World Stats [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.internetworldstats.com/stats4.htm>. – Дата доступа: 30.01.2018.

6. Николаев, Е. М. Обеспечение прав и законных интересов потерпевших - обязанность правового государства / Е. М. Николаев, Н. В. Маликова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7–3. – С. 142–144.

УДК 343.988

В. В. Стальбовский
адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии МВД (Беларусь)

ФАКТОРЫ ВИКТИМИЗАЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕРТВ СЕКСУАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

С учетом основных современных тенденций совершения преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности несовершеннолетних и анализа сопутствующей информации выделение факторов виктимизации играет существенную роль в предупреждении и профилактике рассматриваемой группы противоправных деяний.

Основная масса преступлений против половой свободы или половой неприкосновенности совершается в отношении знакомых несовершеннолетних, свыше 70 % преступников знали или видели жертву визуально. Таким образом, несовершеннолетние со свойственным им изначально подчинением по отношению к взрослым, считая родственное подчинение, образуют особую виктимную группу, требующую особого рассмотрения в криминологической характеристике. Обусловленность в данном случае заложена в естественном психологическом подчинении родительскому авторитету, что логично влияет на степень сопротивления преступным действиям. Опасность внутрисемейного насилия обостряется как длительностью и многоэпизодностью, так и гиперлатентностью.

Исследования криминологов стран СНГ, а также результатов уголовных дел в Республике Беларусь свидетельствуют, что возраст жертв сексуальных посягательств колеблется от 4 до 15 лет, чаще всего подвергаются насилию дети от 3 до 9 лет.

Сексуальные покушения на детей совершаются, вероятнее всего, в социально опасных семьях (СОП), семьях где превалирует бедность, необразованность, отсутствие одного из родителей, плохие жилищные условия. Там, где дети социально не защищены, чаще всего появляется повышенный риск преступного посягательства и, скорее всего, сексуального характера.